

«Русская мысль»

«Н е только Бродский» — так назывался первый альбом Марианны Волковой, изданный ею в США в 1988 году. В сопровождении анекдотов Сергея Довлатова были представлены 60 фотопортретов известных деятелей русской культуры, живших и в СССР и вне его. Потом пошел, напротив, «Только Бродский» (два монографических альбома), затем героями двух фотомонографий стали режиссер Юрий Любимов и писатель Андрей Битов. В новом (седьмом по счету) альбоме М.Волковой представлены сто персонажей, степень известности которых, конечно, не может быть одинаковой.

Мир русско-американской культуры... А существует ли эта культура? Этим вопросом М.Волкова открывает эмоциональное предисловие к своему фоторяду. Она дает на этот вопрос утвердительный ответ, ссылаясь на встречи с сотнями живых носителей этой культуры.

Борис Парамонов, однако, в небольшом эссе «Ковчег Марианны Волковой», предвещающем фотографии, отмечает гипотетичность «мысли о русско-американском анклаве как особом культурном феномене». Но уже в самом желании противопоставить свою концепцию мнению другого можно увидеть как раз признак русско-американской культуры.

Марианна Волкова. Мир русско-американской культуры. Сто фотопортретов. Washington — Moscow, American Univ. in Moscow, 1999. 113 p.

Знаменитый лозунг первой волны эмиграции «Мы не в изгнании, мы в послании», по мнению Б.Парамонова, последующие волны сдали в Америке на свалку истории. Не изгнание, не послание, а выживание.

Русская мысль. — Париж. — Фото без прикрас 2000. — 20 янв. — с. 15.

Но, как известно, человек, выживая, плодит искусство, растит культуру — тем более соприкасаясь с другой культурой.

Свобода, преподносимая эмигранту на блюде со звездно-полосатой каемочкой, — это еще не все, разумеется. «Наверное, так обретают свободу — // Простым осознанием врожденных цепей», — писал поэт Алексей Цветков. Но и ностальгия может освободить. В условиях свободы, родившейся в сплыве «врожденных цепей» и «цепей» приобретенных, и возникает органичная, отмеченная «американским образом жизни» оригинальность тех, кого выбрала М.Волкова для представления если не сложившейся, то не прекращающей складываться русско-американской культуры.

М.Волкова принадлежит к школе «candid camera» — «откровенный аппарат», или «фото без прикрас». Такая фотография, если ожидать от нее искусства, а не только документа, близка к поэзии, как ни странно, будучи ей противоположна. Поэзия делается неуловимыми сдвигами в речи, создающими интонацию, но и фото человека становится портретом тоже непонятно за счет чего.

Интонация меланхолической задумчивости проступает не только в неожиданно мягком лице Парамонова, но и в его плечах, согбенных, будто чем-то сильно обремененных. Или вот интонация стремительности

в стоящем художнике Григории Брускине. А вот «харьковская» повадка в готовом к прыжку Юрии Милославском...

Фото без прикрас особенно уместно, когда прикрашивать бесполезно, да главное и не нужно, — в портретах старых людей. Время как особый вид красоты — этот сюжет присутствует в портретах уже покойных Георгия Баланчина, Владимира Горовица, Вячеслава Завалишина, Веры Стравинской, Романа Якобсона.

Фото без прикрас высвечивает «человеческое, слишком человеческое» — причем с разным ударением: на «человеческое» (хороши Владимир Гандельсман, Вячеслав Вс. Иванов, Эрнст Неизвестный, Алексей Цветков, Игорь Чиннов), а когда уместно — на «слишком» (чертовски выразительны Александр Алейник, Александр Глезер, Ирина Муравьева, Виктор Перельман, Генрих Худяков)...

Внешность не только открывает, но и скрывает; внешность обманчива, причудлива, мимолетна. Так что некоторые деятели культуры вошли в этот групповой портрет «случайными чертами». Есть и просто фотокарточки хорошего качества. Искусство

marianna volkov: the world of russian-american culture: one hundred photo portraits
марианна волкова: мир русско-американской культуры: сто фотопортретов

и не искусство, все эти фотографии — документ русско-американской культуры.

Сто портретов — конечно, недостаточно представительная выборка. В одном из интервью М.Волкова сказала, что сотня отбиралась из примерно тысячи лиц в ее коллекции. Некоторые достойные писате-

ли, музыканты, художники, фотографы не взяты в «ковчег». Вообще в большей степени представлен мир искусства из большого мира культуры в целом (почти нет, например, ученых). Продолжение следует?

ЛИДИЯ ПАНН

Нью-Йорк